

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Т. Н. Гребень

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПА ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

В контрастивном аспекте исследованы разговорно-синтаксические средства языковой экономии в современном медиадискурсе на белорусском и английском языках, установлен общий перечень таких единиц, а также выявлена их употребительность. Подробно рассмотрены синтаксические средства количественной и качественной экономии в медиадискурсе на двух языках, определены их частотность, сходства и различия в употреблении. Отмечается, что к основным факторам, обуславливающим выявленные общие и специфические черты, относятся особенности письменного медийного дискурса как продукта массовой коммуникации, разноструктурный характер исследуемых языков, а также своеобразие белорусской и британской лингвокультур.

Характерной чертой продуктов медийного дискурса является их ограниченный объем, который обусловлен продолжительностью эфирного времени или размерами газетных и журнальных страниц. В этой связи перед авторами стоит задача приведения текстов к краткому и простому для восприятия виду, поскольку газеты и журналы читаются, как правило, выборочно, бегло, а теле- и радиопередачи не дают возможности вторичного просмотра или прослушивания. Несмотря на это, задача воздействия на адресата не должна отойти на второй план: чтение должно иметь вполне конкретные последствия в виде той или иной реакции адресата.

В сложившейся ситуации одним из способов построения эффективной коммуникации можно считать сокращение и упрощение синтаксических форм в медиадискурсивном пространстве, что, однако, может сделать язык СМИ сухим и невыразительным, а значит, неинтересным потенциальному адресату. В этой связи современная тенденция к активному использованию в медиадискурсе средств разговорного синтаксиса представляется абсолютно обоснованной: такие языковые единицы, во-первых, являются маркированными на фоне своего более нейтрального окружения, во-вторых, значительная их часть характеризуется экономностью – одной из неотъемлемых черт разговорной речи.

Начало систематического исследования языковой экономии в лингвистике принято связывать с работами П. Пасси, Г. Суита, О. Есперсена, В. Уитнея 80-х гг. XIX в., в которых данное явление рассматривалось в качестве фактора развития естественного языка. Сегодня языковая экономия тесно связана с понятием *разговорная речь*, под которой, согласно представителям Московской школы функциональной социолингвистики, понимается некодифицированная разновидность литературного языка, используемая «в ситуациях неподготовленного, непринужденного общения при непосредственном участии говорящих в акте коммуникации» [1, с. 5].

Исследователи-коллоквиалисты неоднократно отмечали наличие противоположных тенденций в разговорной речи, «наиболее ярко выделяющих ее специфические особенности» [2, с. 6]. В большинстве работ, посвященных комплексному изучению разговорной речи с выявлением ее специфики, внимание ученых справедливо обращено к таким разнонаправленным свойствам, как тенденция к *экономии* и *избыточности*.

В связи с несовпадением интересов говорящего и слушающего В. Д. Девкин уделял особое внимание данной оппозиции и отмечал, что наличие антиномии «экономия» – «избыточность» вызвано тем, что интересы слушающего сдерживают стремление говорящего к сокращению и упрощению сообщения. Слушающий же, в свою очередь, «устанавливает этому предел, переступить через который уже означало бы нарушить понимание» [3, с. 57]. Другими словами, адресант тяготеет к упрощению своей задачи за счет сокращения количества слов, использования разнообразных окказионализмов, однако в процессе общения он вынужден учитывать степень информированности и подготовленности адресата с целью обеспечения успешности коммуникативного акта.

Критические замечания по поводу данной оппозиции были вызваны тем, что первоначально В. Д. Девкин применял термины *экономия* и *избыточность* к описанию характерных черт разговорной речи только на уровне синтаксиса, в то время как Ю. М. Скребнев настаивал на возможности «объединения любых специфических явлений разговорной речи в рамках одной обобщающей оппозиции» [4, с. 64]. Такой оппозицией у него выступает *экспликационная* и *импликационная* специфика разговорной речи. Универсальность данного противопоставления заключается в его действии на любом уровне языковой иерархии с наибольшей степенью проявления в синтаксисе [Там же, с. 65–66].

Схожая по степени охвата языковых уровней, но отличающаяся в терминологическом плане, антиномия разговорной речи была предложена авторами фундаментального исследования «Русская разговорная речь». Члены оппозиции в данной работе именуется *тенденцией к синкретизму* и *тенденцией к аналитизму* [5]. Не все исследователи-коллоквиалисты считают данные термины удачными, однако при этом отмечают универсальный характер предложенной оппозиции [4, с. 64].

Ввиду того, что настоящее исследование посвящено синтаксическим разговорным средствам, считаем целесообразным придерживаться терминов *экономия* и *избыточность*, которые также нашли применение в ряде лингвистических работ [3; 6; 7]. С целью установления специфики реализации принципа языковой экономии посредством разговорносинтаксических единиц в современном медиадискурсе на белорусском и английском языках был проведен контрастивный и контекстуальный анализ 200 очерков и репортажей, отобранных из таких периодических изданий, как «Народная газета», «Звезда», «Настаўніцкая газета», «Культура», «The Guardian», «The Independent», «The Telegraph», «The Observer». В результате анализа было установлено, что в материале исследования средства разговорного синтаксиса, способствующие языковой экономии, представлены достаточно

широко – 63 % в белорусскоязычном и 47 % в англоязычном медиадискурсе (от общего числа выявленных разговорносинтаксических средств на каждом языке). Меньший удельный вес таких единиц в британском медиадискурсе объясняется лаконичной природой английского языка, что несколько снижает необходимость целенаправленного сокращения размеров публикаций за счет разговорносинтаксических средств экономии.

Рассматривая языковую экономию необходимо отметить, что она проявляется по-разному. Так, различают количественную (квантитативную) и качественную (квалитативную) [3]. Проведенный анализ показал, что в медиадискурсе на двух языках преобладают разговорносинтаксические средства количественной экономии (99 % в белорусскоязычном и 96 % в англоязычном), которая строится на сокращении числа эксплицитно выраженных языковых элементов. Наиболее ярким и широкоупотребительным образцом квантитативной экономии является эллипсис. Например: *Пра елкі асобна* (Звезда, 5.01.2013); *У гэтым выпадку, выглядае, хвілін 40. На справе – нават менш* (Звезда, 11.09.2010). Здесь в результате пропуска строевых элементов предложения приобрели компактный вид, что, в свою очередь, привело к утилитаризации языкового сообщения. В англоязычном портретном очерке, посвященном британскому интервьюиру Д. Фросту, встретился эллиптический вопрос *Exciting?* ‘Захватывающе?’ (The Telegraph, 25.09.2011). Чисто теоретически полное предложение может быть представлено множеством вариантов, поскольку подлежащее в приведенном примере не вербализовано. Однако контекст, в котором речь идет о процессе интервьюирования, делает данный вопрос, даже в его «экономной» форме, дешифруемым для читателя: *Do you find interviewing exciting?* ‘Вы находите процесс интервью захватывающим?’ Другой пример эллипсиса *And Greg?* ‘А Грэг?’ (The Guardian, 1.12.2012) также представляется весьма лаконичным по сравнению со своим полным вариантом (*And what will happen to Greg?* ‘А что будет с Грэг?’). Таким образом, при количественной экономии «наблюдается асимметрия формы и содержания за счет имплицитности некоторой части передаваемого смысла» [3, с.148], что также придает таким «экономным» единицам статус выделенности в медийном дискурсе.

Другим средством разговорного синтаксиса, в котором наблюдается названная асимметрия, является незавершенное предложение. Например: *Падземны шлях спецыяльна абсталяваны для невідушчых людзей – на гэта паказваюць адмысловыя ярка-жоўтыя парэнчы. Але...* (Звезда, 15.01.2013); *“It’s necessary to accept that a balanced budget is a necessary for a balanced life, and the same applies to the nation as a whole. **That’s just ...**”* There follows one of his immense pauses as he moulds his frustration into words ‘«Надо признать, что сбалансированный бюджет необходим для сбалансированной жизни, то же самое относится и к нации в целом. Это просто...» И далее следует одна из тех значительных пауз, дающих возможность подумать над выражением своего разочарования в словах’ (The Guardian, 30.11.2012). Несмотря на лаконичность незавершенных предложений, представляется, что данная особенность не является основной причиной их употребления в современном медийном дискурсе. Главное преимущество использования рассматриваемых

единиц в материале исследования заключается в их способности провоцировать читателя на дальнейшие рассуждения и вызывать у него определенные чувства в отношении происходящего.

Случаи изолированного употребления придаточных предложений также представляют собой экономию количественного характера, поскольку способствуют сокращению числа языковых знаков. Так, в следующем примере пожелание, мечта профессора А. И. Мальдиса выражена без главного предложения: *Каб у сутках было не 24, ну а хоць 25–26 гадзін – каб паспець яшчэ больш* (Народная газета, 7.08.2012). В англоязычном медиадискурсе встретился следующий пример рассматриваемого средства: *...all the studios wanted to see me. ‘Oh, show me your teeth.’ As if I were a horse, you know? ‘...все студии хотели видеть меня у себя. “Ой, а покажи мне свои зубы”. Как будто я лошадь, понимаешь?’* (The Guardian, 6.12.2012). В таких единицах разговорного синтаксиса смысл невербализованного главного предложения становится очевидным для адресата благодаря опоре на контекст.

Присоединительные конструкции, широко представленные в медийном дискурсе как на белорусском, так и на английском языках, являются интересным феноменом с точки зрения антиномии *избыточность – экономность*. Дело в том, что большинство существующих в научной литературе определений рассматриваемых конструкций указывает на добавочный характер присоединяемых элементов, что свидетельствует в пользу их избыточности. И действительно, конструкции, присоединяемая часть которых выражена простым, осложненным или сложным предложением, весьма громоздки и вряд ли могут быть расценены как средство языковой экономии: *Рамантаваць яго няма сэнсу, бо новыя апараты нашмат магутнейшыя. Ды і пераход на лічбавае тэлебачанне не за гарамі* (Звезда, 9.01.2013); *Сама ж крама фабрыкі прапануе даволі шмат разнастайнай прадукцыі. Праўда, упор зроблены на дарагія рэчы ручной (або з элементамі ручной) работы* (Звезда, 2.10.2012); *...Arthur, whom she’s described as terrifying her into scuttling away during mealtimes to look up facts in the encyclopaedia, forgoing her food rather than incurring his wrath. And yes, she admits a few minutes later, she is extraordinarily like him* ‘...Артура, которого она описала как человека, вселяющего в нее такой ужас, что она во время приема пищи со всех ног бежала смотреть факты в энциклопедии, жертвуя едой, чтобы только не вызвать его гнев. И да, несколько минут спустя она признает, что чрезвычайно на него похожа’ (The Guardian, 22.10.2011).

В то же время, конструкции с присоединяемыми элементами в виде словоформ или словосочетаний всегда очень компактны и могут быть отнесены к средствам экономии. Ср.: *Ён наведаміў, што прынята рашэнне аб узнагароджанні «касмічнага скульптара» ордэнам Юрыя Гагарына. І невыпадкова* (Звезда, 22.02.2012). – *Ён наведаміў, што прынята рашэнне аб узнагароджанні «касмічнага скульптара» ордэнам Юрыя Гагарына. І рашэнне гэта прынята невыпадкова; And I find that worrisome. Really worrisome* ‘И меня это беспокоит. Очень беспокоит’ (The Guardian, 13.01.2013). – *And I find that worrisome. I find that really worrisome* ‘И меня это беспокоит. Меня это очень беспокоит’. Присоединяемые элементы в приведенных примерах,

хотя и оформлены в отдельные предложения, однако каждый из них является неотъемлемой содержательной частью своей конструкции. Использование такого приема позволяет авторам не только добиться желаемой экономии на количестве знаков, но и оказывать воздействие на адресата за счет создания непринужденности повествования, имитации потока сознания, что достигается путем последовательной подачи информации за счет смещения семантического фокуса на новый аспект речи.

Качественная экономия строится на «рационализации средств выражения» [3, с. 58], т.е. на трансформации высказывания, замене сложных структур на качественно иные, более простые единицы. Такая симплификация в материале исследования реализуется посредством небольшого количества разговорносинтаксических единиц (1 % в белорусскоязычном медиадискурсе и 4 % в англоязычном), и ее примером могут послужить вопросительные предложения с порядком слов, свойственным для утвердительных предложений. Это особо актуально для языков аналитического строя, в которых построение особой синтаксической структуры вопроса требует от адресата больших усилий, чем использование вопросительной интонации в устной речи или вопросительного знака на письме. Ср.: *Chimps have no sense of humour?* ‘У шимпанзе нет чувства юмора?’ (The Guardian, 23.11.2012) и *Don't chimps have sense of humour?*; *You walked from JFK?* ‘Ты шел пешком из аэропорта?’ (The Guardian, 2.02.2013) и *Did you walk from JFK?*; *You're heading for the ferry at Red Hook?* ‘Вы направляетесь к парому в Ред Хуке?’ (The Guardian, 2.02.2013) и *Are you heading for the ferry at Red Hook?*. В материале исследования такие вопросы встретились только в рамках прямой речи, что создает впечатление достоверности повествования за счет сохранения речевых особенностей коммуникантов.

В ряде случаев индикаторами вопросительности выступают лексемы типа *right* ‘верно’, *no* ‘(разве) нет’ и т.д., что также свидетельствует об использовании в таких предложениях ресурсов качественной экономии. Например: *But it is against them, right?* ‘Но оно [время. – Т. Г.] работает против них [людей. – Т. Г.], верно?’ (The Guardian, 13.01.2013); *It's difficult, no?* ‘Это сложно, разве нет?’ (The Guardian, 6.12.2012). Нерациональным с точки зрения экономии было бы использование разделительных вопросов *But it is against them, isn't it?* и *It's difficult, isn't it?* соответственно. Как демонстрируют данные примеры, качественная экономия – это экономия не на количестве знаков, а на умственных усилиях, которые понадобились бы для продуцирования «неэкономных» структур.

Выражение оценок и эмоций языковыми средствами в целях экономии может быть замещено звуковыми и интонационными средствами, которые на письме передаются графически, например, в рамках вставных конструкций: *У 1922 годзе дэмабілізаваўся (?) і пераехаў у Петраград* (Культура, 1.09.2012). Здесь при помощи вставной конструкции со знаком вопроса в кратком виде представлено авторское сомнение по поводу приведенного факта демобилизации в указанном году. Помимо вопросительного знака, в материале исследования были выявлены вставные конструкции с восклицательным знаком: *І тады 12-гадовы (!) Антон сам змайстраваў ветравы*

генератор (Звезда, 29.11.2012). В данном примере знак восклицания, во-первых, выступает в качестве средства привлечения внимания к находящейся перед ним информации, во-вторых, в очень экономной форме маркирует положительную эмоциональную оценку героя очерка. Проведенный анализ показал, что такое средство квантитативной экономии не характерно для британского медиадискурса. Полученный результат может быть связан с особенностями данной лингвокультуры, для которой свойственна бóльшая эмоциональная сдержанность по сравнению с белорусскоязычной.

В целом статистические данные свидетельствуют о том, что в медийном дискурсе на двух языках количественная экономия по своей численности значительно превосходит качественную (99 % против 1 % на белорусском языке и 96 % против 4 % на английском). Получение такого результата объясняется материалом исследования: для письменного медиадискурса рационализация средств выражения не столь актуальна, поскольку у авторов имеется возможность предварительного обдумывания сообщения. Количественная экономия, напротив, очень важна для письменного медийного дискурса, что связано с необходимостью передать значительный объем информации на сравнительно небольших газетных страницах.

Таким образом, результаты проведенного анализа позволяют говорить как об общих, так и специфических чертах медиадискурса на двух языках с точки зрения разговорносинтаксических средств экономии. Наличие общей тенденции к активному употреблению данных единиц в материале исследования обусловлено стремлением к лаконичности, а также ориентацией медийного дискурса на адресата с целью оказания воздействия. Ввиду того, что материалом исследования послужил письменный медиадискурс, большинство выявленных разговорносинтаксических структур способствуют количественной экономии. При этом специфика употребления рассматриваемых средств затрагивает качественную сторону экономии и связана, во-первых, с разноструктурным характером исследуемых языков, во-вторых, с особенностями белорусской и британской лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Земская, Е. А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения : учеб. пособие / Е. А. Земская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 239 с.
2. *Земская, Е. А.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.
3. *Девкин, В. Д.* Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика / В. Д. Девкин. – М. : Междунар. отношения, 1979. – 254 с.
4. *Скребнев, Ю. М.* Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев ; под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1985. – 210 с.
5. Русская разговорная речь / Е. А. Земская [и др.] ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Е. А. Земская. – М. : Наука, 1973. – 485 с.

6. Бускунбаева, Л. А. Закономерности речевой экономии и их отражение в башкирском языке / Л. А. Бускунбаева. – Уфа : Гилем, 2008. – 140 с.

7. Федосова, О. В. К вопросу о языковой избыточности испанской разговорной речи / О. В. Федосова // Альм. современной науки и образования. – 2012. – № 2, ч. 3. – С. 220–223.

The paper deals with the contrastive study of syntactic colloquial means in modern media discourse and their role in language economy. Some common and specific features in a number of such units in the Belarusian and English media discourse are revealed. Two types of language economy and the means of their manifestation are defined. The determining factors of the revealed similarities and peculiarities are established.

Поступила в редакцию 10.10.2018

А. В. Дубасова

К ОПИСАНИЮ АКЦЕНТНЫХ ПАРАДИГМ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА

В статье на материале «Частотного морфемного словаря литовского языка» описываются акцентные парадигмы литовских существительного и прилагательного: указываются базовые свойства литовского ударения, схемы его перемещения при словоизменении, общие характеристики акцентных парадигм. Подробно рассматриваются омонимичные и потенциально омографичные окончания: приводятся их грамматические и акцентные свойства, а также статистические данные.

Устройство литовского языка традиционно вызывает особый интерес у специалистов в области сравнительно-исторического индоевропейского языкознания, а также типологии и общего языкознания. Тем не менее до настоящего времени существует крайне мало работ, посвященных описанию акцентных парадигм литовского языка. Так, классическая работа Б. Стунджи [1] остается недоступной для исследователей, не читающих на литовском языке. Другие работы, как правило, рассматривают литовскую акцентуацию в широком контексте [2, с. 96–100; 3, с. 79–85; 4, с. 173–181].

Кроме того, нам не удалось обнаружить подробного описания акцентных характеристик окончаний литовских имен существительных и прилагательных; как правило, авторы концентрируются на свойствах приставок и суффиксов. С нашей же точки зрения, без показа особенностей отдельных окончаний невозможно говорить о полном описании акцентных парадигм литовского языка. Отсюда вытекает цель настоящего исследования – представить базовое устройство ударения литовского существительного и прилагательного, выделить и охарактеризовать потенциально омографичные окончания.

Материалом для настоящего исследования послужили имена существительные и прилагательные, отобранные из «Частотного морфемного словаря литовского языка» [5; 6], с частотностью 5 и выше (итого проанализировано